

Обыск у Марлена Мустафаева, активиста «Крымской солидарности» / Фото журналиста Антона Наумлюка

06.12.2018, 15:45 [Оккупированный Крым](#)

[СТАТЬИ](#)

Как работает «Крымская солидарность» — движение в поддержку преследуемых в Крыму

В 2014 году Крым был присоединен к Российской Федерации. Многие крымские татары были против этого — и в последующие годы они стали фигурантами уголовных и административных дел. ОВД-Инфо рассказывает, как они решили объединить все «группы риска» в Крыму и придумали «Крымскую солидарность»

В сентябре 2017 года крымчанка Зарема Умерова [принесла](#) шесть пластиковых ведер и три больших мусорных пакета десятирублевых монет в отдел судебных приставов Бахчисарайского района. Это был финиш «Крымского марафона» — акции по сбору средств для

оплаты штрафов крымскотатарским активистам. За посты в фейсбуке Умерова должна была заплатить 300 тысяч рублей. Всего летом 2017 года крымские татары собрали более 800 тысяч мелкими монетами. Деньги приходили из Украины, России, Германии, Турции и Польши, от крымских татар, от русских и украинцев.

Конечно, одна девушка столько металла не донесла бы. Вместе с ней к судебным приставам пришли координатор движения «Крымская солидарность» Сервер Мустафаев и активист Дилявер Меметов, сын **арестованного** в мае 2016 года Ремзи Меметова. Монеты считали все свободные приставы и секретари. Но даже так процедура заняла больше двух часов. Под конец Мустафаев предложил свою помощь представителям власти, чтобы как-то ускорить процесс. Меньше чем через год он, как и отец Дилявера, окажется в СИЗО в качестве обвиняемого по уголовному делу. А Дилявер станет координатором «Крымской солидарности» вместо него.

Дилявер Меметов / Фото журналиста Антона Наумлюка

ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ

— В 44-м году наш народ необоснованно называли «предателями Советской власти» и депортировали, — говорит Дилявер Меметов. — Сегодня история повторяется, только вместо «предателей советской власти» мы стали «террористами и экстремистами». Одиночные пикеты по законодательству разрешены, но закон давно не работает. И вся суть, например, «Крымского марафона», была в том, чтобы каждый крымский татарин и любой человек, понимающий реальность происходящего, ощутил свой вклад. 10 рублей — даже коробок спичек столько не стоит. Но когда все принимают участие, эти 10 рублей превращаются в гору монет.

Если зайти на [сайт](#) «Крымской солидарности» или [страницу](#) в фейсбуке, можно увидеть герб: бело-синий щит с башней в горах. Вход в башню сделан в виде решетки — это символ тюрьмы. Горы — это Крым, а сам щит символизирует главную задачу движения — защищать людей, столкнувшихся с политически мотивированным давлением властей. «Крымская солидарность» — это объединение родственников политических заключенных, адвокатов, юристов и активистов.

По словам участников, движение родилось как реакция на репрессии в Крыму по национальному и религиозному признаку. На следующий год после присоединения начались аресты по [«делу 26 февраля»](#) и по делу севастопольской ячейки [«Хизб ут-Тахрир»](#). В 2016-м были арестованы предполагаемые члены «Хизб ут-Тахрир» в Алуште и Ялте, а за ними — мусульмане в Бахчисарае, которых тоже обвинили в участии в террористической организации.

В апреле 2016 года адвокаты фигурантов севастопольского и алуштинско-ялтинского дел организовали общую встречу с родственниками своих подзащитных. Было решено проводить такие собрания каждую последнюю субботу месяца. Со временем их начали называть собраниями «Крымской солидарности».

Собрание «Крымской солидарности» / Фото журналиста Антона Наумлюка

— Для меня это, во-первых, площадка людей, которые не боятся говорить правду — говорит адвокат многих крымскотатарских заключенных Эмиль Курбединов. — Во-вторых, это площадка, где я как адвокат смогу встретиться сразу со всеми родными своих подзащитных. Где мы можем поделиться чем-то, своими чаяниями, проблемами и так далее.

На первой встрече было всего 15 человек, на третьей — уже 40. К родственникам и адвокатам обвиняемых по уголовным делам стали присоединяться гражданские активисты, правозащитники, юристы, независимые журналисты. Сейчас на собрании «Крымской солидарности» бывает в среднем 100–120 человек. Приезжают журналисты и правозащитники из России и Украины, инициатива превратилась в общественную площадку, посвященную проблемам крымскотатарского общества, связанным с давлением властей.

По словам Дилявера Меметова, естественным образом сформировалось три направления деятельности: социальное, юридическое и информационное. Социальное направление связано, в первую очередь, с помощью семьям заключенных крымских татар. В семьях мусульман традиционно многие вопросы решает муж, поэтому многодетные семьи политзаключенных оказывались в сложном положении. Кому-то нужна была финансовая помощь, кому-то — моральная. Кому-то нужно было помочь достроить дом, собрать передачу в СИЗО, отвезти родственника в больницу. Со временем из «Крымской солидарности» выделилась инициатива «Крымское детство». Ее участники стали организовывать различные развлекательные, развивающие и просветительские мероприятия для детей.

ЗАЩИТА

Эмиль Курбединов был одним из организаторов первого собрания родственников фигурантов дел «Хизб ут-Тахрир», а теперь он — координатор юридического направления «Крымской солидарности». В сентябре 2016 года адвокат и сам оказался подсудимым: его **арестовали** на 10 суток за якобы экстремистскую символику в посте, опубликованном на его странице в социальной сети в 2013 году. А 6 ноября 2018-го Курбединову вручили

прокурорское предостережение «о недопустимости экстремистской деятельности».

«Крымская солидарность» заявляет о 43 крымчанах, обвиняемых или уже осужденных российскими властями по политическим мотивам. Большинство — фигуранты дел об участии в «Хизб ут-Тахрир» и активисты крымскотатарского национального движения. Сегодня адвокаты могут сосредоточиться на уголовных делах, а пару лет назад им приходилось участвовать и в административных.

Адвокат Эмиль Курбединов / Фото журналиста Антона Наумлюка

«Сейчас, слава богу, круг адвокатов расширился, появились активисты гражданские, юристы, я вообще от административок отошел. Показательно, что в этом году в один день на территории Крыма провели около 90 судов по административным протоколам за одиночные пикеты, и все 90 судов прошли великолепно. Везде люди нашли поддержку и защиту. А мы даже не касались этого», — рассказывает Курбединов.

Обыски, задержания, аресты и суды в Крыму происходят регулярно. Юристы «Крымской солидарности» стараются заранее консультировать людей из «групп риска» — активистов, журналистов, блогеров. Юристы объясняют, как вести себя во время обыска или допроса, что делать, а чего не делать. Кроме того, существует практика правозащитных семинаров, на которых адвокаты рассказывают, как участвовать в административных судах в качестве защитника. Выпускники этих семинаров помогают задержанным активистам в судах. В случае, если суд не прислушивается к доводам защиты, жалобы направляются в Европейский суд по правам человека. По словам Курбединова, на настоящий момент в ЕСПЧ пожаловались уже 60 человек.

После того, как Курбединов отсидел 10 суток, ему начали звонить из Следственного комитета и говорить, что из-за рапорта некоего сотрудника ФСБ в отношении него проводится доследственная проверка.

— Якобы я разглашаю тайну следствия, государственную тайну и так далее, — рассказывает адвокат. — По этому поводу меня вызывали, я сказал: «Отправляйте официальный запрос и повестки мне, и тогда я явлюсь». Несколько таких звонков было, но потом они прекратились.

Самым страшным в своей практике Курбединов считает дела о похищениях, пытках и убийствах крымскотатарских активистов. Последнее похищение произошло в 2016 году — президента Фонда крымскотатарской молодежи Эрвина Ибрагимова **затолкали** в машину люди в полицейской форме, и больше о нем ничего не было слышно. По словам Курбединова, эффективное расследование по подобным делам не проводится. На это тоже приходится жаловаться в Европейский суд.

ИНФОРМАЦИЯ

Лутфие Зудиева по образованию педагог и руководитель детского центра «Элиф». В 2015 году туда нагрянула комплексная проверка сразу всех служб: полиция, ФСБ, Роспотребнадзор. Это и послужило для нее толчком к участию в деятельности «Крымской солидарности».

— Наверное, мое участие в этом общественном движении началось с того, что я сама оказалась в такой ситуации, когда практически не вооружена была знанием своих прав, совершенно не понимала, что мне делать, — рассказывает Зудиева.

Теперь девушка работает в информационном направлении «Крымской солидарности». Зудиева прошла обучение на юридических семинарах и защищает крымскотатарских активистов в судах. На страницу объединения в фейсбуке подписаны 6700 человек. По словам Лутфие Зудиевой, давление силовиков и аресты приводят к тому, что число подписчиков только растет.

Силовики на встрече «Крымской солидарности» / Фото журналиста Антона Наумлюка

Страница в фейсбуке используется в основном для распространения информации об обысках, судах и положении заключенных. Данные приходят от «гражданских журналистов»: поступает информация об обыске, и на место сразу подъезжают люди, которые находятся ближе всего. Они ведут трансляции, записывают комментарии тех, к кому пришли силовики, стараются зафиксировать нарушения со стороны правоохранительных органов. То же самое происходит и в судах.

По мнению координатора «Крымской солидарности» Дилявера Меметова, информационное направление — одно из самых результативных. До появления движения политически мотивированные дела в отношении жителей Крыма освещались мало, — как уголовные, так и административные. Не было площадки, которая аккумулировала бы всю информацию в одном месте. Кроме огласки происходящего, требовалось наладить взаимодействие между семьями заключенных и теми, кому нужна была информация от них — журналистами и правозащитниками. Необходимо было выстроить контакты с мировым сообществом. «Крымская солидарность» стала центром притяжения для всех сил, заинтересованных в освещении и противодействии

давлению на политических и религиозных активистов в Крыму.

ДАВЛЕНИЕ

С самой первой встречи в апреле 2016 года активисты «Крымской солидарности» сталкиваются с давлением силовиков. Как рассказывает Меметов, то, самое первое, собрание было прервано хозяином севастопольского кафе, где оно проходило. Активисты предполагают, что мужчину запугали правоохранительные органы. В январе 2018-го на встречу «Крымской солидарности» в Судаче приехали сотрудники Центра по противодействию экстремизму, полиция, два автозака с ОМОН. По словам Меметова, представители власти пытались помешать встрече и выдумывали для этого разные нелепые причины.

Обыски в Бахчисарае, 21 мая 2018 года / Фото журналиста Антона Наумлюка

После того, как активно заработала страница в фейсбуке и стали публиковаться видео обысков и судов, полиция начала задерживать людей с телефонами и камерами возле домов, где проходили обыски, а затем арестовывать их на 5–10 суток. Но это снова вызвало обратную реакцию: вместо прекращения деятельности «Крымская солидарность» расширила ее. «Эти люди становились примерами для подражания для очень многих молодых ребят в Крыму. Стали поступать новые заявки, люди тоже стали предлагать свою помощь: „Можно я тоже буду стримить?“, „А я вот умею монтажом заниматься и готов помогать в монтаже этих видеороликов“», — рассказывает Зудиева.

В 2017 году начали давить на адвокатов. Было инициировано административное дело в отношении Эмиля Курбединова, правоохранительные органы стали

посещать офис адвокатской коллегии, где он работает. А в этом году начались уголовные дела уже в отношении непосредственных активистов «Крымской солидарности». Сначала **арестовали** владельца бахчисарайского кафе «Салачик» Сулеймана Асанова — там часто проходили встречи движения. Затем по обвинению в оправдании терроризма в интернете **задержали** координатора стримеров «Крымской солидарности» Наримана Мемедеминова (статья 205.2 УК). В мае 2018 года был **арестован** один из основателей объединения Сервер Мустафаев. Его обвиняют в участии в «Хизб ут-Тахрир» (статья 205.5 УК). Еще через два месяца другая активистка «Крымская солидарности» Гульсум Алиева **стала** фигуранткой дела о возбуждении ненависти (статья 282 УК). Гульсум — дочь обвиняемого по ялтинскому делу «Хизб ут-Тахрир» **Муслима Алиева**.

Автобус с задержанными активистами «Крымской солидарности» / Фото журналиста Антона Наумлюка

По словам Зудиевой, участники движения готовы к любому исходу:

«Я думаю, когда только формировалось это общественное объединение, у людей был период выработки иммунитета. Когда нужно было привыкнуть жить в такой достаточно стрессовой реальности. Был период — в неделю два раза обыски, и ты постоянно находишься в тонусе. И сейчас в „Крымской солидарности“ остались те ребята, которые готовы ко всему, вплоть до ареста. Каждый из тех активистов, кто сейчас открыто себя идентифицирует с этим общественным движением, понимает, что судьба Сервера и Наримана может и с ними повториться».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Активисты «Крымской солидарности» считают, что давление рождает еще большее сопротивление. Для них все это так и работает — аресты и обыски вызывают новую волну подписчиков в фейсбуке, стримеров, слушателей семинаров для общественных защитников. «Давление не сказывается так, что „Солидарность“ уменьшается, что люди уходят от нас. Наоборот, она увеличивается количественно и те люди, которые в ней изначально, они уже укрепляются настолько, что эти люди ко всему готовы», — говорит Зудиева.

Крымские татары ценят наследство советских времен, когда у них было яркое и мощное диссидентское движение. Потом наступили времена некоторого покоя, но навыки консолидироваться в нужную минуту и готовность к мирному сопротивлению остались. В 2014 году они быстрее всех сформулировали ответ на политические вызовы присоединения Крыма к России. По мнению активистов «Крымской солидарности», именно поэтому сейчас на крымских татар давят больше всего.

Молитва при разговении в семьях заключенных крымских татар / Фото журналиста Антона Наумлюка

«Мы верим в то, что помогаем и что наша работа, если и не развернула вектор давления властей, то точно ослабила это давление. В других регионах Российской Федерации по аналогичным делам силовики действуют гораздо жестче. И там, к сожалению, нет такой массовой поддержки со стороны людей. Возможно, мы не достигли еще профессиональных высот, нам есть чему учиться. Но мы уверены, что делаем все зависящее от нас», — считает Зудиева.

Преследования крымскотатарских активистов

После аннексии Крыма в 2014 году российские силовики стали оказывать давление на крымскотатарских активистов. В ответ на это родилось движение «Крымская солидарность».

7 465

Преследование крымского адвоката Эмиля Курбединова

1 7

Ещё почитать

08.12.2025 [Костромская область](#), [Оккупированный Крым](#)

Крымчанину почти год не оказывают медицинскую помощь в колонии